

Мидо резко пошел на снижение, и вскоре «Черный шар» уже рыхлил рыжую безжизненную пыль, устилавшую поверхность Мурио-Кант. На сей раз радиоэфир молчал. Никто не требовал назвать себя, никто не угрожал подбить звездолет, если он приблизится к шахтам. Но это-то и пугало Мидо.

«Неужели никого не осталось в живых? Неужели я опоздал?» - думал он, и сердце его болезненно сжималось.

Наконец, корабль остановился, до половины зарывшись носом в пыль и песок. Мидо, заранее натянув на себя защитный костюм, быстро выпрыгнул наружу. Он сразу утонул по колено. Быстро двигаться здесь не получалось: каждый шаг давался с трудом. Отойдя метров на сто и запыхавшись, он остановился и огляделся. Кругом расстилалась пустыня без конца и края. Ни одной живой души. Завидев вдали какие-то острые предметы, он навел на них бинокль, но тут же печально опустил его. То были почерневшие остовы когда-то высоких деревьев. Видимо, здесь был лес, уничтоженный токсичным газом, который вырвался наружу из шахт.

Мидо включил навигатор, висевший у него на поясе, и посмотрел на экран. На нем замигали несколько красных точек.

«Странно, навигатор показывает, что именно здесь находятся входы в подземелья», - подумал он. - «Но снаружи ничего нет. Ни дырочки».

Он нажал кнопку переговорника.

- Эй, кто-нибудь есть в эфире? Кто-нибудь меня слышит? Прием!

В ответ была тишина. Мидо уже готов был отчаяться, как вдруг услышал у себя за спиной громкий шорох. Оглянувшись, он обмер: его корабль медленно исчезал из виду, погружаясь в пыль. Мидо охватила паника. Поднимая ноги как можно выше, чуть не выпрыгивая из вязкого рыжего порошка, он из последних сил побежал назад. Но не успел он преодолеть и половины расстояния, как от «Черного шара» над поверхностью осталась только задняя часть обода. Еще несколько секунд - и он исчез совсем, а пыль сомкнулась над ним и тотчас разгладилась, словно тут никогда ничего не было.

Мидо остался один.

«Похоже, боги уготовили мне страшное наказание. Я до самой смерти буду бродить в этой пустыне», - грустно сказал он себе.

Вдруг он пошатнулся. Нет, ему не почудилось: твердь действительно уходила у него из-под ног! Не успев даже вскрикнуть, он с головой провалился в зыбучую толщу. Перед стеклом защитного шлема замелькали песчинки. Мидо беспомощно хватал вокруг себя руками, но ловил лишь ускользящие, как воздух, струйки пыли и песка. Вскоре он погрузился во мрак. Казалось, под ним открылась огромная воронка, и вся поверхность разом обрушилась в нее, увлекая Мидо за собой.

Он не знал, сколько времени падал, но в конце концов скорость стала замедляться. Теперь Мидо летел вместе с потоком песка в темном извилистом колодце. Он то и дело ударялся о стенки, подлетал и переворачивался. Он пытался ухватиться хоть за что-нибудь, но неумолимый пылевой водопад тут же срывал его и тащил дальше. Мыслям тоже не за что было ухватиться, и они оставили эту затею, отмечая лишь удары головы о твердь. Раз, два, три... Боги, как больно! Но защититься от боли было нельзя. Вскоре Мидо смирился, и с каждым новым ударом все глубже уходил в забытие, наполненное нескончаемым шуршанием песчинок.

Он очнулся от неожиданной тишины и оттого, что оказался на твердой поверхности. Песка больше не было: перед глазами виднелась каменная плита, и Мидо лежал на ней ничком, упираясь лбом в стекло шлема. Голова нещадно болела, к горлу подкатывала тошнота. Но это было не страшно: главное, что падение закончилось. Он решил не шевелиться, чтобы продлить наслаждение покоем как можно дольше. Постепенно уши начали различать чьи-то голоса. Мидо напрягся и прислушался. Похоже, он находился в большом зале с высоким потолком, потому что голоса были гулкими, как эхо. И вдруг он уловил первое знакомое слово. Затем второе, третье. Не было сомнения: рядом говорили на межпланетном летном наречии! Точнее, пытались говорить: для обоих собеседников это явно был не родной язык, и они произносили слова с сильным акцентом, причем каждый со своим.

Впрочем, Мидо быстро сообразил, что речь идет о нем самом. Голоса обсуждали, когда лучше лишить его жизни – сейчас или чуть погодя.

- Он прилететь на корабль, который несет смертельная болезнь. Он залезть внутрь планета, чтобы все убить, - говорил глуховатый голос, как будто идущий из-под воды. - Мы должны скорей убить он!

- Мы так не думать, - отозвался голос, более похожий на человеческий. - Если мы его сейчас убить, мы никогда не узнать лекарство от зеленая болезнь. И он должен сказать, сколько убийц уже проникнуть в подземелье и где они есть. Пока мы быть рядом с поверхность, мы успеть подать сигнал бедствие к наш вождь. Наши люди скоро прилететь и помочь вам уничтожить все ваши враги!

- Смотреть, он жить! - воскликнул третий голос, похожий на первый.

Вокруг зашумели. Мидо, который действительно рискнул приподнять голову, теперь смог оценить масштабы зала. Судя по количеству голосов, несущихся со всех сторон, он был огромен. С превеликим трудом Мидо повернул голову набок, и только тут увидел собравшихся. Сначала ему показалось, что зал наполнен не живыми существами, а большими светящимися шарами. Похожие на причудливые светильники, они громоздились вдоль длинных рядов, ярусами спускавшихся к каменной площадке, где он лежал. Но присмотревшись, он понял, что это не вовсе не светильники: в глубине каждого шара угадывалось маленькое тельце с головой и руками, сидящее в каком-то подобии кресла. Сейчас все лица из шаров были обращены к нему, и маленькие ручки с гневом указывали на него пальцами.

Мидо сделал усилие и перелег на другую щеку, чтобы увидеть вторую половину зала. Здесь были те же фигурки в шарах, но прямо напротив него восседало несколько вполне гуманоидных существ. Они были закованы в металлические доспехи, а ростом, судя по всему, значительно превышали обычных людей. Тело – если оно вообще у них существовало – было полностью скрыто латами, и даже в узкие щели на месте глаз ничего не было видно, кроме черноты. Судя по вытянутым формам шлемов, они все-таки не были людьми. Очевидно, они были почетными гостями шарообразных существ, и именно ради них разговор здесь велся на международном языке.

Тут Мидо словно ударило по голове – и вмиг его сознание прояснилось. Он вспомнил все, что было до этого. А главное – он отчетливо представил себе маленькие шарики, которые возили на себе последнюю мурианскую пушку, погибая под выстрелами «Малышки Миа». Теперь он увидел их вблизи.

- Любезный брат! – донеслось из рядов с шарами. – Мы очень ценить помощь от ваш народ. Но сейчас вы ошибаться. Нельзя сохранить жизнь это злое существо. Большой корабль и

маленький корабль – они есть вместе. Большой корабль отвлекать и убивать наши зенитчики. Убить почти все. А маленький корабль летать и засовывать в подземелье зараза и болезнь. Половина жителей мертвые! Надо убить пилот маленький корабль!

Мидо что есть силы уперся шлемом в пол и приподнялся на руках. По рядам понесся тревожный гул. Шары закачались и принялись друг за другом соскакивать с верхних рядов на свободные места пониже. Они удерживали равновесие с помощью маленьких зубчиков, опоясывавших прозрачную оболочку. В первый момент зубчики были почти не видны, но сейчас обитатели шаров выпустили их, сделавшись похожими на подводных иглокожих. Несколько шаров со скрежетом подкатились к Мидо, выражая явно недружественные намерения. Мидо успел заметить, что, как бы ни поворачивался шар вокруг своей оси – а он мог катиться в любом направлении – центральное ядро, где находился его хозяин, не меняло своего положения.

Поняв, что его хотят схватить, Мидо поднял в воздух левую руку ладонью вверх. Затем он с трудом оттолкнулся от пола правой рукой и сел на колени. Он попытался заговорить. Это удалось не сразу: сначала из его респиратора вырвалось лишь жалкое мычание.

- Это... это... это не болезнь, - наконец, сказал он.

В зале немедленно воцарилось молчание. Фигурки внутри шаров разом повернулись в одну сторону. Там восседал шар, занимавший, похоже, главенствующее положение. Мидо заметил, что его обитатель тоже поднял крошечную руку.

- Пусть он скажет, - изрек председательский шар.

- Это не зараза, а яд, - попытался Мидо выговорить как можно более внятно. - Я не распылял его... Но я знаю, что капсулы с ним оставлены где-то около поверхности. Я – пилот большого корабля. Я виновен в том, что стрелял в вас и украл ваш канториум. Но я ничего не знал о яде!...

Опять начался шум. «Он признаться! Он запутаться! Он вор! Скорей казнить он!» - разобрал он среди хора голосов. Шум снова стих: хозяин главного шара вновь поднял руку.

- ... Капсулы с ядом оставили наемники Торговой гильдии Симетриса, пока мы сражались с вами, - поспешил Мидо продолжить. - Они обманули нас. Они отправили нас вперед, как прикрытие. Я знаю, что это жалкое оправдание, но... когда я узнал, что они сделали, я сразу полетел предупредить вас!

- Это наглый ложь! - вскричал еще один шар в председательском ряду. - Он в такой же костюм, как пилоты в маленький корабль! Этот костюм защищать от зараза!

Догадавшись, что следует сделать, Мидо тут же принялся откручивать шлем.

- Все верно, он защищает от паров яда! - воскликнул Мидо, отбрасывая шлем в сторону. - Поэтому он мне больше не нужен. Я не заслуживаю того, чтобы спастись. Отправьте меня ко входам в ваши подземелья. Пока я буду жив, я буду искать капсулы. А потом я умру, и вам не придется тратить силы, чтобы казнить меня. Но может быть, я успею найти и обезвредить все капсулы, и тогда распространение яда прекратится!

Теперь в зале не шумели, но удивленно переглядывались. Кое-где еще раздавалось «это обман, он хотеть убежать!», но большинство, похоже, поверили Мидо.

- Ты есть глупый молодой наемник, - после некоторого молчания объявил глава собрания. - Мы думать, ты, может быть, говорить правда. Но это уже поздно. Планета есть отравлена до больше половина ее глубина. Мы одни выжить, потому что успеть спуститься очень глубоко. Трейоги так глубоко раньше не жить. Другие не успеть. Они лежать всюду в подземелья. Больше половина трейоги есть мертвые...

Он говорил долго. Говорили и другие. Из услышанного Мидо понял, что подниматься наверх и искать капсулы уже не только бессмысленно, но и невозможно. За несколько часов концентрация яда в верхних слоях планеты стала критической. Отчасти, возможно, тому поспособствовали сами жители. Вначале, когда они думали, что опасная зараза проникает к ним с поверхности, они быстро закопали все входы в подземелья. Потому-то снаружи не было видно ни одного отверстия. Ядовитый пар, который теперь не мог улечься вверх, с удвоенной скоростью устремился вниз. Когда оставшиеся в живых муриане осознали это, они двинулись спасаться в глубокие недра. По пути арьергарды то и дело останавливались, чтобы закопать тоннели у себя за спиной. Это на некоторое время сдерживало наступление зеленой чумы, как ее уже успели здесь окрестить. Но увы, ненадолго. Скорость, с которой смертоносные флюиды просачивались сквозь рыхлые завалы, несчастные беженцы безошибочно определяли по себе. После того, как был сделан первый завал и колонна решила остановиться, симптомы болезни появились уже через два часа. Пришлось спускаться дальше. Заболевших сначала пытались тащить с собой. Но они недолго отягощали собой караван: смерть наступала быстро. Прозрачные шары покойных навеки мутнели и чернели. Такими черными шарами, как памятниками, был усеян весь путь вниз.

Во второй раз к строительству заграждений подошли уже со всей возможной тщательностью. Беженцы собрались в одном из магистральных тоннелей, и по ходу движения закапывали все боковые ответвления, чтобы не дать воздуху проникнуть из параллельных проходов. Завалы теперь укрепляли специальной смазкой. Она быстро твердела и становилась прочной - хотя, конечно, не такой, как камень, в котором были прорублены тоннели. В конце концов, боковые отростки закончились. Уцелевшие трейоги - так называли себя шарообразные жители Мурио-Кант - вступили в область, где никто из них никогда не был. Тоннель превратился в узкое жерло, которое извилистым серпантинном уходило в запретные глубины планеты. Они были священными. Там, в центре ядра, с незапамятных времен горел неугасимый очаг с пылающим канториумом, около которого грелись боги-хранители планеты - Тархиокетхулу и его сын Гйойцелоуотль. Поначалу муриане не смели двинуться дальше, опасаясь разгневать богов. Их предупреждающее недовольство уже ощущалось в более нагретом, в сравнении с поверхностными слоями, воздухе. Стены пещеры тоже становились все теплее.

Король Мурио-Кант Ойоглу Третий велел своим подданным остановиться. Он надеялся, что теперь-то чума не сможет просочиться к ним. Муриане встали лагерем и низвели молитвы подземным богам, прося позволения укрыться вблизи священного очага. Сначала они подумали было, что спасены: болезнь не давала знать о себе уже целых четыре часа. Однако по истечении этого времени зловещие признаки зеленой чумы появились на тельце одного из младенцев, который еще находился в одном шаре со своим отцом. Следом заболел и родитель. Пришлось снова трогаться в путь и снова засыпать проход за спиной. Но пройдя немного - в тоннеле становилось все жарче - подданные Ойоглу в отчаянии убедились, что, увы, все их усилия были напрасны! Там, где многие столетия не ступал обод трейогского ногошара, они вдруг обнаружили примыкание неведом кем пробитой скважины. Похоже, она ответвлялась от одного из больших тоннелей близ поверхности. Но кто мог знать, что она прорублена так глубоко! Получалось, что все это время болезнетворные флюиды, хоть и в малом количестве, но пробирались в священные недра...

На то, что скважина была проходима, однозначно указывал предмет, лежавший у самого ее

устья и полуприсыпанный песком. Это было неподвижное тело, одетое в желтый костюм и шлем. Не было сомнений, что оно провалилось сюда с поверхности, и что случилось это всего несколько часов назад. Йелольнук, командир передового отряда, узнал этот костюм. Он был наверху, когда неподалеку от них приземлился большой черный шар, и из него вышло несколько существ в точно таких же облачениях и со шлангами на поясах. Они устремились к входу в подземелье. Как потом выяснилось, это было в тот самый момент, когда большой симетрианский корабль пытался проникнуть к запретному очагу, чтобы украсть у богов их топливо. Йелольнук сразу заподозрил неладное и велел обстрелять пришельцев из стрелометов. Желтые костюмы сначала попробовали отстреливаться, но затем передумали и отступили назад в свой шар. Он быстро взмыл за облака. Увы, лишь потом трейоги поняли, что он улетел недалеко. Как оказалось, пришельцы со шлангами тоже охотились за божественным канториумом, а в их склянках был источник зеленой чумы. Им было все равно, в каком тоннеле его распылить: под землей все ходы сообщались между собой. Спустя всего час после встречи с ними на Мурио-Кант начались массовые смерти.

Сейчас Йелольнику стоило больших усилий не позволить своим подчиненным заколоть желтую тварь прямо на месте. И не потому, что ему было ее жаль: в первый момент он был уверен, что вор и так мертв. Однако он опасался, что под костюмом может быть еще один источник заразы, а мертвец – это очередная ловушка симетриан. Но вдруг пришелец пошевелился. Воины зашумели, заскрежетали дула выдвигаемых стрелометов. И тут Йелольнику пришла в голову мысль: если эти коварные убийцы знают секрет зеленой чумы, то у них должно быть и лекарство от нее! В самый последний момент он успел остановить своих людей. Пленника переложили на волокуши, два трейога впряглись в них и двинулись дальше, а скважину замуровали.

Но вскоре несчастных подданных Ойоглу Третьего ждал очередной удар. Оказалось, что спускаться дальше им некуда. Подземный серпантин, по которому они медленно катились, упираясь в камни острыми зубчиками, закончился большим залом с высоким потолком и многоярусными уступами по периметру. Похоже было, что в древности здесь проводились собрания или богослужения; о том, что последние трейоги покинули зал очень давно, говорил толстый слой пыли повсюду. Из зала можно было попасть в несколько помещений поменьше. Но они были тупиковыми, и больше никаких выходов не было.

Колонна в растерянности остановилась. Король велел остаткам своего народа разместиться на отдых в смежных залах, а сам вместе со жрецами и старейшинами стал держать совет, что делать дальше. Вместе с трейогами в подземелье оказались и послы их союзников – Ордена странствующих рыцарей Кампило. Они прибыли как раз накануне вероломного нападения симетриан. Теперь вместе со своими гостеприимными хозяевами они оказались заперты в недрах планеты.

Верховный жрец То-Дейок призывал воспрять духом и считать этот зал знаком божественной милости. Без сомнения, утверждал он, его построили древние предки трейогов, которые общались с богами так же свободно, как и между собой. Весьма вероятно, что сам Тархиокетхулу и его сын Гйойцелоутль помогали им при строительстве. Из этого выходило, что беженцам следует спокойно ждать, пока боги придут им на помощь. Благо, внутри шаров подданных Ойоглу было еще достаточно запасов питательных смесей, которые благодаря великой мудрости богов поступают им прямо в кровь. Ойоглу готов был с радостью согласиться с этим планом, но его и других беспокоило одно: мудростью тех же богов муриане дышат воздухом. И, хотя внутри их шаров может храниться небольшой ресурс атмосферного кислорода (поэтому, как известно, они способны продержаться некоторое время даже в открытом космосе), однако он не бесконечен. Отрезав себя от поверхности несколькими уровнями плотных завалов, беженцы перекрыли и доступ воздуха. Если пробки надежны, то,

значит, флюиды чумы не смогут проникнуть к ним; но это же означает, что через некоторое время все уцелевшие постепенно умрут от удушья. Что теперь делать, Ойоглу не знал. То Дейок провел уже два богослужения, умоляя Тархиокетхулу явить им правильное решение, но пока боги хранили молчание. Повернуть назад означало пойти на верную смерть. Впрочем, оставалась надежда на пленника: он был жив, хоть и без сознания. Ойоглу надеялся, что, придя в себя, он сообщит им обнадеживающие вести о зеленой заразе. Как быстро флюиды теряют свою смертоносную силу? Сколько времени нужно, чтобы они выветрились из подземелий? Ведь не могут же, в самом деле, они быть вечными!

Поэтому, когда брошенное на пол существо в желтом костюме наконец-то проявило признаки сознания, Ойоглу в душе затрепетал. Но увы, первые же слова (и действия) наемника показали, что надежды были напрасны. Похоже, он не врал: он действительно ничего не знал о чуме, иначе бы ни за что не решился снять свой защитный шлем. А предложить отправиться без шлема искать капсулы – пусть он и не знал, что выходы наверх замурованы – было и вовсе безумием. По-видимому, подлые симетриане действительно использовали его и подобных ему «в темную». Оставалось разве что утешить своих людей его ритуальной казнью. Об этом и думал сейчас Ойоглу, молча слушая жаркий спор своих подданных. Одни требовали предать наемника немедленной смерти, другие – их поддерживали и послы Кампило – настаивали, что паренек еще может быть полезен. Например, он может связаться со своими и узнать побольше о свойствах зеленой чумы и лекарстве против нее. Правда, чтобы сделать это, мурианам нужно было как-то выбраться на поверхность. Связи в подземелье не было. Но как это сделать, если все выходы отравлены?

Мидо тем временем принялся расстегивать костюм. Сначала охранники хотели было остановить его, опасаясь, что сейчас он извлечет оттуда новую капсулу. Но он поспешил объяснить, что, если он этого не сделает, что его величеству Ойоглу будет просто некого казнить, ибо еще немного, и его тело задохнется от жары. И правда: его волосы были мокры, как будто он только что вылез из воды, и по лицу ручьями струился пот. Король рассудил, что гуманоиды, которым боги не подарили защитных шаров, и впрямь очень уязвимы при повышении температуры. Он великодушно позволил ему раздеться.

- Ваше величество! – обратился к нему Мидо, выбравшись, наконец, из удушающих покровов. – Вы можете казнить меня в любой момент, когда пожелаете. Я прилетел к вам именно за тем, чтобы получить заслуженное возмездие, и я не страшусь его...

Это было немного неверно, потому что Мидо, конечно же, страшился. Но он усилием воли гнал от себя страх, решив во что бы то ни стало довести до конца то, что задумал.

- ...но я хочу сделать для вас нечто большее, чем просто порадовать зрелищем своей гибели. Неужели нет никаких способов подняться на поверхность? Давайте сделаем новый проход, который не сообщается с теми, которые уже наполнены ядовитыми парами!

- Невозможно, – перебил Йелольнук. – Тоннели прорубаться многие века. Мы умереть раньше, чем пройти вверх на сотня саз.

- На сотня чего? Э-э... А каково расстояние от нас до поверхности?

- Я думать – отсюда тысяча саз.

Мидо задумался. Если все так, то выхода и правда не было. Тогда единственное, чем могли отвлечься трейоги, оставалась его казнь...

Вдруг из дальнего конца зала послышался шум. Вздывая тучи пыли, оттуда на полной

скорости катилась процессия жрецов во главе с То-Дейоком. Еще раньше, не дожидаясь завершения совета, они вернулись к своему посту – к алтарю, наскоро сооруженному в боковом приделе – и снова принялись взывать к молчаливым богам, почти не надеясь на успех. Но сейчас, похоже, произошло что-то неожиданное.

- Они услышали нас! Они подали знак! – завопил То-Дейок еще издали. – Боги милостиво позволяют нам приблизиться к их очагу! Они обещают нам спасение...

Мидо очень хотелось узнать, каким образом Тархиокетхулу и Гйойцелоуотль передали жрецам эту информацию, но он не успел ничего спросить: собрание тотчас взорвалось ликующими возгласами. На шум из других приделов выкатились остальные беженцы. Всего за пару минут весь зал заполнился шарами. Чтобы быть поближе, некоторые из них взгромоздились друг на друга. Однако это не причиняло им вреда: оболочка трейогов очень прочна. Они наперебой кричали, вопрошали, громко благодарили богов и умоляли жрецов немедленно вести их к священному очагу. То-Дейоку стоило больших усилий восстановить тишину.

- Да, братья! – торжественно возвестил он. – Тархиокетхулу явился к нам и сказал, что он спасет своих возлюбленных детей и примет их в своих чертогах. Там нет зеленой чумы! Мы будем в безопасности!

Последние его слова вновь потонули в радостных криках. Ойоглу, слушая подданных, подумал про себя, что идея отпустить наемника на разведку к поверхности, позволив ему надеть костюм и шлем, пожалуй, была бы даже менее абсурдной, чем то, что сейчас предлагал верховный жрец. Понятно, что наемник, скорее всего, просто сбежал бы, но и муриане имели бы шанс остаться в живых. А То-Дейок намерен вести их прямо к гигантскому резервуару с расплавленным канториумом! Если он задумал совершить коллективное самоубийство, то право же, совсем необязательно для этого поджаривать муриан (включая его, Ойоглу) в горячем воздухе на подступах к ядру. Можно было бы объявить, например, что боги повелели им идти назад, пообещав исцелить от чумы... Но тут он поймал взгляд То-Дейока и обо всем догадался. Ну конечно же! Им все равно не пробиться к ядру: у них нет машин и инструментов, с помощью которых рубили тоннели их далекие предки (поэтому официальная точка зрения гласила, что тоннели тоже построили боги). Даже если все беженцы без усталости будут грызть скалу своими зубцами, они и за неделю не успеют добраться до гибельной зоны. К тому времени запасы воздуха закончатся, сил долбить уже не будет, и останется последний шанс – отправиться назад, прокапываясь вверх сквозь собственные завалы. Вполне возможно, что к тому времени ядовитые испарения сконденсируются на стенках и засохнут, после чего уже не будут представлять опасности... Во всяком случае, именно так, по уверениям мальчишки-наемника, ведет себя этот зеленый яд. А если он по-прежнему будет активен, то трейоги так или иначе умрут. Но зато перед этим они целую неделю будут заняты тяжелым трудом, сдобренным религиозным экстазом. Это оградит их от уныния, паники и бессмысленного бунта, которые, как сорные цветы, всегда расцветают на почве безделья и тоскливого ожидания. О, То-Дейок очень, очень умен! Снова встретившись взглядом с верховным жрецом, Ойоглу понимающе кивнул ему.

Послы Кампило переглянулись между собой. Похоже, они рассудили так же, как он.

Тем временем толпа шаров уже шумно катилась к дальнему концу зала. Там, сгрудившись кучей в несколько ярусов, трейоги принялись вдохновенно царапать камень своими маленькими зубчиками. Своды наполнились многоголосым скрежетом. Через некоторое время те, кто подоспели первыми, измучились и откатились назад. Их место заняли следующие. Вскоре утомились и они. Запасной ресурс еще оставался – еще не все попробовали свои силы у стены – однако уже было понятно, что прилагаемые усилия неэффективны. За истекшие

полчаса стена не углубилась и на половину ногошара. Большинство еще продолжало долбить стену, но часть наиболее разумных бросилась к жрецам за советом.

- У нас нет инструментов, чтобы пройти в чертоги Тархиокетхулу! - закричали они, смиренно окружив То-Дейока. - Попроси же богов помочь нам!

Верховный жрец был в замешательстве: вероятно, он ожидал, что своей идеей сумеет выгадать побольше времени. Но от него уже ждали нового чуда! Где, где он его возьмет? И вдруг, в самый разгар затянувшегося молчания, все услышали голос пленного наемника. Трейоги давно перешли на местное наречие, но Мидо и без слов понял, о чем идет речь.

- Кажется, у меня есть инструмент, который может здесь помочь! - крикнул он. - Позвольте мне попробовать!

С этими словами он выдернул с пояса меч. Увидев вспыхнувший клинок, толпа тревожно отпрянула. Но поняв, что меч безопасен для них и мальчишка действительно хочет помочь, трейоги с любопытством покатались вслед за Мидо, который уже шагал к стене.

«Зачем ты привлекаешь к себе внимание, зачем лезешь вперед?» - думал про себя Ойоглу, глядя ему вслед. - «Пока о тебе забыли, у тебя был шанс сохранить жизнь».

Он почти сожалел о том, что в итоге все-таки придется казнить его. Этот странный наемник определенно ему нравился.

Но Мидо уже был у стены. Трейоги окружили его в напряженном ожидании. Секунду подумав, Мидо снова зажег меч, поднес клинок к серой блестящей поверхности и стал медленно-медленно погружать его внутрь. Плазменный луч зашипел, раздался треск сокрушаемой породы. Толпа восторженно ахнула. Мидо вытащил меч и тут же вонзил его рядом, чуть под углом. Погрузив луч почти по самую рукоять, он сжал ее обеими руками и, напрягшись, с силой провернул, а затем предусмотрительно отскочил в сторону. Большой кусок скалы зашатался и с грохотом упал вниз, расколовшись на несколько частей. Послышались радостные крики. Не нужно было знать трейогский язык, чтобы понять, что они кричали: «Чудо! У него получается!». В считанные секунды вокруг Мидо собрались все беженцы. Раздался почтительный шорох: подданные расступались, чтобы пропустить вперед процессию старейшин и жрецов во главе с Ойоглу. Мидо оглянулся.

- Отгребайте обломки назад, - сказал он.

Он глубоко вздохнул, занес меч кверху и принялся методично рубить скалу. Стены сотрясло эхо падающих камней. Не сговариваясь, трейоги выстроились в несколько рядов позади Мидо и начали дружно отгребать породу. Глядя на их слаженную работу, трудно было поверить, что искусство строительство подземных тоннелей было забыто сотню лет назад. Во всяком случае, муриане быстро его вспомнили. Перекатываясь через камни, они отодвигали их назад своими зубчиками и передавали тем, кто стоял сзади. Следующий ряд делал то же самое, и так - до самого последнего ряда. Через некоторое время за спиной у колонны выросла целая гора отвалов. А Мидо тем временем полностью скрылся в глубине свежепрорубленной пещеры. Оттуда доносился лишь грохот и вой клинка, вгрызавшегося в камень. За ним постепенно исчез первый ряд, затем второй, третий... Наконец, у входа в тоннель остались только Ойоглу, То-Дейок, жрецы и послы Кампило. Все они вопросительно глядели на короля, а тот застыл в нерешительности.

- Разве вы не принять приглашение богов? - многозначительно спросил старший посол. - Боги ждать нас, ваши жрецы так сказать!

«Это безумие, там расплавленное ядро! Зачем, зачем при нем оказался этот никому не нужный меч?» - в отчаянии думал Ойоглу. Но ему ничего не оставалось, как двинуться в темноту вслед за своими подданными. За ним потянулись остальные.

...

Никто выжал из истребителя всю возможную скорость, но так и не смог догнать «Черный шар». Пройдя облака, он несколько миль пролетел вдоль поверхности планеты, почти касаясь ее днищем. Если верить навигатору, здесь было полно входов в мурианские пещеры. Но сейчас за бортом расстилалась однообразная рыжая равнина без единого углубления.

«Наверное, они замуровали входы от нас», - подумал Никто. - «Что ж, проверим, насколько прочен корпус этого самолета».

Он сначала взмыл вертикально вверх, а затем, развернувшись, включил все двигатели и направил нос корабля под острым углом вниз. Истребитель на огромной скорости пошел на сближение. Перед самым погружением в пылевую толщу Никто успел опустить защитное забрало. Раздался скрежет и рев, кабину затрясло. Завыла предупреждающая сирена; на мониторе замигал красный индикатор повреждения, который постепенно расплылся на весь контур корабля. Подобно отбойному молотку старателя, корабль бурил носом твердь планеты и медленно продвигался вперед. Но чем глубже он погружался, тем прочней становилась порода. Скорость замедлялась, корпус трясло все сильнее, стенки кабины накалились, а индикатор повреждений окрасил красным предупреждающим цветом весь корпус вплоть до кресла пилота. По приборной панели побежали огненные искры.

«Если я сейчас случайно не встречу какой-нибудь тоннель, то, пожалуй, придется остаться здесь», - подумал Никто, изо всех сил держа выпрыгивающий из рук штурвал.

Вдруг монитор, где мигало красное изображение корабля, вспыхнул в последний раз и погас. Следом потухли все кнопки и световые индикаторы. Постепенно сбавил высоту вой сирены. Еще секунда - и он совсем стих, а с ним прекратились скрежет и вибрация. Отбойный молоток, бывший некогда звездолетом, умер в скальных недрах Мурио-Кант.

Никто несколько секунд посидел, прислушиваясь к тишине. Затем поднял руку и стукнул кулаком по крыше кабины. Раздался глухой звук. Он повторил этот же удар по скрытому защитным экраном лобовому стеклу. Потом ударил вправо и влево. Везде был тот же отзвук - слабый и безнадежный, как в могиле. Тогда он оторвал ногу от педали и с силой ударил ею в пол. Теперь звук был другим - гулким, как будто где-то в глубине под полом было пустое пространство. Возблагодарив богов, Никто стукнул ногой снова и снова. Отзвук повторился, а далеко внизу послушался шум падающих камней. Никто продолжал колотить, и камнепад усиливался. Он звучал все громче и громче, а вместе с ним усиливалось эхо пустоты под полом. С последним ударом пол, который уже отделился от корпуса и держался только на подпиравших его камнях, с лязгом обрушился вниз. Никто выпрыгнул вслед за ним.

Выбравшись на ровную поверхность, он пошарил руками вокруг. Везде была черная пустота. Но, судя по звуку эха, это пространство имело не только пол и потолок, но и стены. Никто нащупал на запястье браслет-переговорник. Разумеется, связи в подземелье быть не могло: эфир молчал. Но световые индикаторы работали, а именно это сейчас и требовалось. Подсветив над собой, Никто ухватился рукой за свисающий сверху кусок обшивки истребителя и потянул вниз. Раздался треск, снова полетели камни. Никто отошел в сторону. Камни посыпались сильнее, и вскоре вместе с ними упали вниз и развалившиеся части корабля.

- Хорошо бы найти другой корабль, - задумчиво проговорил Никто, пошевелив ногой то, что совсем недавно было приборной панелью.

Он сделал несколько шагов и, поняв, куда направлен уклон, осторожно двинулся в ту сторону. Вскоре он выключил браслет: внутреннее чутье и так показывало ему ширину тоннеля. Но смысла в этом было немного: стены везде были одинаковыми, и нигде не было ни единой живой души. Однако вскоре он почувствовал в нескольких шагах от себя новый твердый предмет. Он снова включил браслет и подошел ближе. Предметом оказался черный непрозрачный шар высотой примерно по бедро, лежащий посреди тоннеля. Окружность шара опоясывали четыре взаимопересекающихся кольца из твердых зубчиков, деливших поверхность на примерно равные части. Не считая зубчиков, шар был гладким и холодным, как стекло. Никто провел по нему рукой и неосторожно столкнулся с места. Шар качнулся, покатился под уклон, натолкнулся на какое-то препятствие, подпрыгнул, упал и - раскололся на две половины. Никто осветил поверхность скола. В самой середине шара сидела маленькая скорчившаяся фигурка - такая же твердая и холодная, как и шар. Голова, туловище и ручки ее напоминали человеческие, а нижняя часть, похоже, была сращена с металлической сердцевиной шара, представляющей собой что-то вроде кабинки с панелями управления. С одной стороны к кабинке крепилось устройство, напоминающее метательное орудие. Сейчас оно было скрыто в тверди шара, но, видимо, при жизни его хозяина оно могло выдвигаться и стрелять по врагам.

Никто задумался, пытаясь вспомнить что-нибудь о такой форме жизни.

- Трейгоги, - наконец, подсказала ему память. - Живут, как моллюски, в шарах из органической плазмы. Запасают внутри питание и даже воздух. Когда умирают, вещество внутри шара твердеет. - Он еще раз осмотрел скол и заметил сбоку от первой фигурки еще одну, совсем крошечную. - Кажется, они однополюе, и размножаются почкованием.

Он поднял с земли отколовшуюся часть шара и бережно прикрыл им мертвые тела, а затем двинулся дальше. Вскоре он встретил еще один шар, потом еще один, в два раза меньше - видимо, это был недавно отпочковавшийся молодой трейог. Все шары были темные, непрозрачные и твердые. Продолжая спускаться, Никто дошел до места, где тоннель расширялся, образуя небольшой зальчик с низким потолком. Здесь было целое кладбище черных шаров. Некоторые, как и самый первый шар, были опоясаны ободками из зубцов. Очевидно, они помогали трейогам удерживаться на спусках и подъемах. Никто в очередной раз выключил браслет. И тут в наступившей темноте он заметил неподалеку слабый источник света. Старательно обходя мертвые шары, он направился туда. В самом дальнем углу лежал шар, испускавший едва заметное розовое свечение. В его ореоле угадывались очертания неподвижной фигурки.

«Значит, этот трейог еще жив!», - подумал Никто и осторожно коснулся шара рукой в перчатке.

Пальцы ощутили упругую поверхность, похожую очень плотную пленку, заполненную изнутри жидкостью. Светящееся вещество колыхнулось, и импульс передался трейогу. Он шевельнулся; на маленьком измученном личике приоткрылись глаза. Никто дождался, пока существо заметит его, а сам тем временем внимательно рассмотрел его тельце. На живом трейоге он увидел то, чего уже не было видно на окоченевших телах: зеленоватый оттенок кожи. И Никто хорошо знал этот оттенок.

«Наемники превратили зеленый яд в пар, поэтому его концентрация сильно уменьшилась», - рассудил про себя. - «К тому же, муриане, в отличие от людей, немного защищены своими

оболочками... Поэтому их тела не так изуродованы, как мое».

- Однако я жив, а они мертвы, - добавил он вслух, садясь на колени вплотную к шару.

Тем временем трейог заметил склонившееся над ним лицо.

- Убийца, наемник, уходить, уходить! - простонал он, нервно зашевелившись.

Никто подождал, пока тот умолкнет.

- Скажи, что я могу сделать для тебя? - спросил он.

Как бы не был слаб умирающий, но у него хватило сил удивиться.

- Ты не с Симетрис? Ты не воровать канториум?

Никто предпочел не отвечать на этот вопрос.

- Кто-нибудь, кроме тебя, остался жив? - продолжал он.

- Все уходить вниз, в центр планета. Там очаг, там жить боги Мурио-Кант.

- Они оставили тебя?

- Нет. Я сам просить оставить. Я не жить больше. Я это знать.

Он обессиленно закрыл глаза. Никто терпеливо дождался, пока он их снова откроет, и спросил:

- С теми, кто ушел к очагу богов, был ли человеческий юноша?

Трейог тяжело задышал. Видимо, приближалась агония.

- Один наемник, да. Он залезть вниз, хотеть убить все трейоги. Трейоги хотеть его казнить.

- Нет! - невольно прошептал Никто, отшатнувшись. - Нет, он не наемник. Они не казнят его!
Куда они ушли? - спросил он, вставая.

Но трейог снова закрыл глаза. Розовое свечение вокруг его тела тускнело, плазма становилась мутной.

«Здесь должен быть один путь - вниз», - сказал себе Никто и побежал в сторону уклона.

Но не пробежав и пятидесяти метров, он остановился. Что-то массивное перегораживало проход. Он не видел, но ощущал его: это не было живое тело, однако в нем пульсировала электрическая энергия.

«Корабль!» - догадался Никто.

Он включил браслет. Впереди обозначились очертания чего-то большого и круглого. Никто подошел поближе. Посреди тоннеля, заняв почти всю его ширину, в груде упавших обломков лежал «Черный шар» Миоу. Носовая часть, обращенная вниз, была слегка помята, равно как и изящный эллипсоидный обод. Но в остальном он казался почти невредимым. Разве что... Никто приблизил браслет к обшивке и провел по ней рукой. На ощупь поверхность металла была слегка шершавой, а на свету были видны зеленые разводы.

«Ядовитый пар успел немного разесть обшивку. Но внутрь он еще не проник. Надо спешить»

Тут Никто заметил там, где он только что провел ладонью, красную полоску. Он снова потрогал это место. Это была кровь; видимо, он поранился, когда выпрыгивал в тоннель из истребителя. Он уже хотел было открыть дверь и залезть внутрь, но случайно снова взглянул на окровавленное место. То, что он увидел, удивило его. Он снова провел пальцем по красному пятну. Там, где кровь коснулась металла, он был гладким и чистым! Хотя вокруг вся поверхность была изъедена коррозией. Никто застыл в недоумении. Он осмотрел свою ладонь, нашел рану и прижал ее к обшивке в другом месте. Подождав, пока кровь выдавится, он убрал руку, а затем провел пальцем по пятну. Это было невероятно, но коррозия исчезла и здесь! Никто пошарил за пазухой и вытащил маленький ножик, которым он недавно обзавелся. Стянув перчатку и обнажив свою уродливую руку, он сделал надрез чуть ниже запястья. Закапала кровь. Никто быстро приложил руку к корпусу корабля. Вскоре из надреза натекло довольно обширное кровавое пятно. Наскоро обернув рану краем накидки, Никто провел по красному пятну локтем. Кровь стерлась, а под ней заблестела гладкая и поверхность канториума.

Не в силах ни говорить, ни думать, Никто стоял и смотрел на это чудо.

- Всемогущие боги! - наконец, вырвалось у него. - Как же я был слеп! Оказывается, противоядие от зеленой чумы все это время было рядом со мной. Кровь того, кто уже справился с этим ядом, получает способность нейтрализовывать его!

Бормоча благодарности богам, Никто снова было схватился за дверь кабины. Но снова остановился.

«Боги явили величайшую милость, дав тебе, худшему из смертных, возможность помочь другим», - мысленно сказал он себе. - «Если твоя кровь лечит машины, то она сможет исцелить и живое существо!»

Он дернулся назад, в зал к мертвым шарам. И вновь замер на полушаге.

«Мидо... Они хотят казнить его. Я должен успеть!»

Он опять побежал к кораблю. И опять что-то удержало его, словно невидимая рука схватила за шиворот.

- Нет, - сказал Никто вслух. - Недавно ты уже сделал неправильный выбор. И вовлек в него другого, молодого и неопытного. Боги уже наказали тебя за это. Если в тебе осталась хоть капля разума, то ты знаешь, что тебе делать!

Он решительно побежал назад. Войдя в зал, он не сразу нашел умиравшего трейога: плазма в его шаре почти погасла. Но вот и он; неподвижная фигурка еще просвечивала сквозь мутную оболочку. Никто надавил на нее рукой. Шар сильно затвердел, но упругость еще сохранялась.

«Значит, остались и поры, сквозь которые внутрь попадают пища и воздух», - подумал он.

Он снова снял перчатку, углубил надрез и, нажав на рану, стал обильно окроплять кровью поверхность шара. Наблюдая, как красные капли стекают вниз, Никто отрезал полоску ткани от своей накидки и перевязал рану. Показалось ли ему, или свечение внутри шара стало ярче? Он приложил руку к шару. Поверхность снова стала упругой! Она чуть завибрировала под его рукой и вдруг разом вобрала стекавшую кровь внутрь. Через секунду она снова стала чистой и прозрачной. А изнутри на Никто смотрели большие круглые глаза трейога.

- Это чудо! Я больше не страдать! Я стать здоровый! - воскликнул он. - Что ты дать мне, добрый пришелец?

- Лишь то, чего у меня в избытке, - быстро ответил Никто. - Теперь прошу, помоги ты мне. Мне нужно спасти того юношу, которого ваши взяли в плен. Как догнать их?

Трейог задумался.

- Это быть трудно, они закапывать ходы за собой...

- Ничего. Если это не камень, то мой корабль сможет там пробиться. Пойдем, покажешь мне дорогу!

- Для Мо-Ташук есть честь помочь его спаситель, - наклонил голову трейог.

Никто зашагал к «Черному шару». Розовый шар качнулся и покатился следом.

Включать браслет больше не требовалось: ожившая плазма внутри шара Мо-Ташука прекрасно освещала все, что нужно. Никто открыл дверцу, подождал, пока его спутник вкатится внутрь, и вошел сам. Как он и предполагал, ядовитый пар не смог просочиться сквозь герметичные швы. Сейчас, правда, какое-то его количество наверняка проникло вместе с воздухом, но отныне Никто знал, что могущество зеленого яда компенсируется чудесной простотой противоядия. Крови на его одежде было достаточно, надеялся он, чтобы нейтрализовать те немногие вредоносные молекулы, которые оказались в кабине.

Он пробежал пальцами по кнопкам. Они послушно ответили разноцветным перемигиванием. Включились двигатели. Никто мельком оглядел кабину. Из того, на чем стоило заострить внимание, здесь была оружейная стойка (кроме бластеров, из нее торчало что-то крупное, вроде гранатомета), остатки еды на полу около кухонного отсека (скорее всего, там есть еще запасы, подумал Никто) и несколько защитных желтых костюмов, висевших на стене.

Мо-Тошук уже устроился как нельзя удобнее, выставив во все стороны свои зубчики и зафиксировавшись с их помощью в небольшой нише рядом креслом пилота.

- Правду ли говорят, что ваши соплеменники умеют обмениваться сигналами безо всяких дополнительных устройств? - спросил его Никто.

- Мы не уметь передавать информация, но мы знать, где находиться другие. Мы чувствовать друг друга даже очень далеко, - кивнула голова в шаре.

- Ты знаешь, где сейчас ваши?

- Конечно.

- Ты можешь сделать так, чтобы я тоже знал это?

- Нет, для это ты должен стать я, - ответил трейог. - Но я могу просто показать.

С этими словами он поднял маленькую ручку и указал пальчиком в правую часть лобового стекла. Как и везде, там была непроглядная тьма.

- Думаю, этого хватит. - Никто потянул штурвал и медленно оторвался от поверхности.

Загоревшийся монитор показал схему повреждений. Кроме вмятины спереди, весь обод вокруг

капсулы мигал красным цветом. Одну из перемычек, на которой он держался, полностью оторвало во время падения.

- Он показать, что корабль сломаться, - учтиво заметил трейог.

- Ничего, это просто лишние запчасти. Сейчас мы избавимся от них.

Корабль с болтавшимся ободом, который едва помещался между стен тоннеля, поплыл в темноте, постепенно набирая скорость. Разогнавшись, Никто прижал его боком к скале. Раздался скрежет, посыпались искры, и вскоре обод повис, лишившись еще двух перемычек. Никто качнул капсулу к левой стене - оторвалась еще одна. Тогда он, вдавив штурвал, посадил шара на брюхо и поехал вперед, высекая тучи искр. Секунда - и смятые остатки обода, подпрыгнув, пулей улетели назад.

Мо-Тошук одобрительно взглянул на монитор, который теперь показывал лишь одну круглую капсулу.

- Это правильно, - сказал он. - Скоро тоннель стать узкий-узкий.

Никто кивнул.

- Правда, мы остались без стабилизатора. Возможно, нас немного поболтает.

Словно в ответ его словам, капсулу вдруг перевернуло и швырнуло вверх. С грохотом ударившись о потолок пещеры, она отлетела вниз, затем врезалась вправо, затем снова упала вниз - все это время вращаясь, как мяч. Мо-Ташук глубже вонзил в борта ниши свои зубцы-распорки. Впрочем, как бы ни крутился его маленький шар вместе с большим шаром корабля, тельце трейога не меняло своего положения. С его стабилизатором было все в порядке.

- Ты иметь запасной корабль? - с любопытством спросил он после особенно ощутимого столкновения.

- Нет.

Наконец, Никто удалось заставить «Черный шар» - сейчас корабль как никогда соответствовал этому имени - полететь по равномерной спирали, с одновременным вращением вокруг своей оси. Видимо, это позволило ему восстановить баланс, и удары прекратились. Вдруг впереди в лучах прожектора появилась преграда. Она приближалась.

- Это завал. Наши замуровать проход, - объяснил Мо-Тошук.

Никто увеличил скорость, и через секунду шар врезался в рыхлую пробку из песка и пыли. Сразу забуксовав, он потерял управление, завернул вправо и стукнулся о твердую поверхность - видимо, это была засыпанная скальная стенка. Тут он остановился и медленно поехал назад. Затем самопроизвольно свернул влево. Никто выжимал все силы из двигателя, но корабль едва слушался. Он бессмысленно тыкался то в одну, то в другую сторону, ни на шаг не приближаясь к выходу из завала.

- Без стабилизатор есть плохо, - хладнокровно изрек трейог, скрестив ручки на груди.

- Покажи направление, - секунду подумав, попросил Никто.

Мо-Тошук снова вытянул вперед руку. Взглянув на него, Никто быстро набрал комбинацию

клавиш на пульте, и из кормы шара выстрелила ракета. Получив реактивный импульс, «Черный шар» рванулся сквозь песок, как буравчик. Через несколько секунд он выскочил на свободу.

Никто хотел было снова направить его по спирали вперед, но огляделся и резко затормозил. Вокруг уже не было тоннеля. Лучи боковых прожекторов потерялись во мгле: видимо, корабль оказался в большом зале. Ближние огни осветили гладкие плиты пола. Включив малую скорость, Никто медленно проехал еще немного, обшаривая путь, и снова остановился. Прямо по курсу, на полу, валялся желтый защитный костюм, а чуть поодаль - шлем.

«Мидо», - произнес он про себя. - Куда они ушли? - повернулся он к Мо-Тошуку.

Тот неуверенно огляделся.

- Это странно, - промолвил он, показывая ручкой в черноту. - Они идти все время туда. Но туда нельзя! Там божественные чертоги. Там очаг расплавленный канториум...

Никто, не дослушав, включил двигатели. «Черный шар» понесся над полом, быстро разгоняясь. Впереди в свете прожектора появилась стена, а посреди нее - серое пятно завала. Направив корабль прямо в него, Никто свободной рукой нажал на кнопки огневой панели. Последовал мощнейший толчок вперед: из задних орудий вылетело сразу две ракеты. Через секунду противоположную стену зала сотрясло взрывом; своды заходили ходуном, сверху посыпались камни. Но Никто и его спутник этого уже не слышали. Со скоростью ножа, разрезающего воду, «Черный шар» вонзился в породу и устремился вперед.

...

Впереди не умолкал вой и грохот. Тоннель был наполнен клубами пыли, сквозь которые слабо пробивалось свечение множества шаров. Трейоги медленно ползли друг за другом, отодвигая назад обломки скалы, которые вырубал световой меч Мидо. Позади уже не было выхода: он давно закупорился толстой пробкой из отвала.

Мидо был черным от пыли. Она слой за слоем оседала на его лице, руках и одежде, пряча кровоточащие ссадины от упавших камней. Но он не чувствовал ни боли, ни усталости. Кажется, он забыл и о самом себе. Трейоги, идущие за ним по пятам, тоже думали лишь о том, чтобы вовремя отгрести с дороги очередную кучу камней. Их шары едва успевали очищаться от пыли. Но они трудились без усталости, по очереди сменяя друг друга на самых сложных участках: в авангарде, которому доставались самые крупные обломки, и в хвосте колонны, где нужно было утрамбовывать отвалы за спиной. Вокруг была чернота, но они знали, что она вот-вот закончится, открыв пылающие золотым огнем чертоги богов. Осталось совсем немного!

Король Ойоглу молчал; он понимал, что назад пути все равно нет. Не потому, что им было не вернуться сквозь завалы. Это было бы трудно, но возможно. Однако он все равно не смог бы пойти назад, когда все его подданные иступленно шли вперед. Где-то рядом катился То-Дейок и другие жрецы. Их шаров не было видно в пылевой завесе. Ойоглу пытался оценить, насколько горячими стали камни и, соответственно, сколько времени им осталось до гибели у границ ядра. Он предпочел бы, чтобы все закончилось поскорее. Но время почему-то тянулось чудовищно медленно. Сколько они уже идут? Час, два, или целый день? По его расчету, камни давно должны были начать плавить оболочку шаров. Но то ли его подданные обезумели от восторга, то ли время остановилось, однако отвалы, которые он отодвигал назад, кажется, отнюдь не сделались жарче. Напротив, ему начинало казаться, что они стали как будто холоднее, чем были раньше! Право, если бы не духота в тесном тоннеле, то он решил бы, что

вокруг посвежело...

«Наверное, я тоже сошел с ума», - подумал он.

Он услышал рядом голоса: кажется, жрецы пытались перекрыть шум и грохот. Он прислушался.

- Это точно - камни остывают! - кричал молодой жрец, правая рука То-Дейока. - Они даже холодней, чем в большом зале!

- Слава богам! Они великодушно перестали топить свой очаг, чтобы мы могли приблизиться к нему! - подхватил чей-то голос.

- Слава! Слава! - понеслось со всех сторон.

- Мы идем слишком медленно! Боги могут разгневаться за то, что мы пренебрегаем их гостеприимством!

- Эй! Поторопите этого мальчишку, со световой палкой! Пусть рубит быстрее! - кричали сзади.

Ойоглу с трудом очистил поверхность своего шара и только тогда увидел рядом То-Дейока: он молчал, тяжело переваливаясь через камни. Его старые, стершиеся с возрастом зубцы плохо цеплялись. Ойоглу подал ему сигнал, мигнув синим всполохом в глубине шара.

- Не думаешь ли ты, что мы могли сбиться с дороги? - спросил он. - Например, случайно повернуть назад, к поверхности?

- О нет, мы движемся в правильном направлении, - растерянно вздохнул То-Дейок. - Мы вот-вот достигнем ядра...

«Ты и сам не знаешь, в чем дело», - подумал Ойоглу. - «Да и никто не знает. Что ж, нам ничего не остается, как считать, что это боги погасили священный огонь».

Грохот впереди не ослабевал, но как показалось Ойоглу, он стал более медленным и ритмичным.

«Мальчишка выбился из сил», - понял король. - «Если он сейчас упадет замертво, мы останемся в этом каменном мешке надолго - назад копать далеко».

Спереди волной покатила переключка: похоже, головные ряды послали назад какое-то сообщение.

- Он говорит, что порода стала прочной, как металл!

- Он рубится сквозь металл!

- Ваше величество, мальчишка говорит, что рубить все труднее: камень твердеет!

«Ну что ж, вот и конец пути», - подумал Ойоглу с облегчением.

Сообщение понеслось дальше, в арьергард. Через минуту в обратную сторону мимо Ойоглу ринулось что-то массивное, сразу заполнившее собой всю высоту тоннеля. В тучах пыли он узнал доспехи послов Кампило. Осторожно обходя муриан и низко пригибаясь, рыцари-великаны спешили в голову колонны. Пока Ойоглу раздумывал, зачем им это, далекие удары о

камень застучали быстрее. Как будто там заработал один большой и несколько маленьких молотов: тук... тук-тук-тук-тук... тук... тук-тук-тук-тук...

...Мидо, как ему казалось, теперь взмахивал мечом только раз в сутки; сделав пару ударов, он падал на чьи-то руки и погружался в забытие. Проходила ночь, и эти же руки вновь немилосердно выталкивали его из сладкого сна. Он снова вставал, снова рубил и снова падал. Его сменяли высокие существа с мечами, по клинкам которых пробегали молнии. Где-то он их уже видел, но не мог вспомнить, где. Стуча непрерывно всю ночь, они расширяли его надрезы. Но они не могли работать без него. А ему так хотелось спать! Его поднимали, ставили на ноги, и все начиналось сначала. Засыпая, он стал видеть бесконечный сон про родную планету. С ним рядом были его мать и отец, братья и сестры. И они совсем не укоряли его за то, что он сбежал. Он просил у них прощения, а они что-то ласковое говорили в ответ... Но что именно они говорили, он всякий раз не успевал услышать, потому что его снова будили и снова заставляли поднимать меч. Потом ему стало казаться, что рубит он как раз во сне, а наяву сидит у порога своего дома вместе с родными. Ему было ужасно досадно, почему, как только мать начинает с улыбкой отвечать ему, он снова проваливается в чудовищный сон про какое-то подземелье. Там лязг, грохот, скрежет; там нечем дышать, и горло давно забилося черной каменной пылью. Вокруг него странные существа, сидящие внутри светящихся шаров. Они кричат и скрежещут своими зубцами так, что закладывает уши. Они требуют, чтобы он работал быстрее. Но как можно быстрее, если нечем дышать? Существа в доспехах, которые помогают ему, говорят, что звук ударов стал гулким, как будто скалы осталось мало и впереди скоро будет пустота. Но они говорили это и несколько ночей назад. Сколько можно повторять одно и то же? Какой тяжелый сон. Скорей бы перестать засыпать и навсегда остаться дома. Но он знает, что его выпустят из сна только тогда, когда он прорубит им окно в эту пустоту, чтоб они могли туда вылезти. И вот они снова поднимают его, поддерживают, не давая упасть, помогают занести руку с мечом. Он больше не может рубить, рука бессильно падает вниз, но клинок успевает вонзиться в скалу. Из-под него вылетают камни, а вместе с ними – свистящий поток воздуха. Воздух стремительно расширяет появившуюся дыру, неся с собой сладостную холодную тьму. Теперь можно дышать, и сон наконец-то заканчивается...

Протяжный свист воздуха слился с восторженными воплями. Высокий рыцарь едва успел подхватить упавшего Мидо на руки, иначе толпа шаров растоптала бы его. Толкаясь, наваливаясь сверху друг на друга, трейоги покатались вперед. Всем не терпелось увидеть лики богов первыми. Ойоглу и То-Дейок, поддавшись общему порыву, тоже двинулись за остальными. Но очень быстро скорость колонны стала ослабевать, а назад по рядам покатались возгласы удивления.

- Там темно и ничего не видно!

- Там обрыв! Держитесь крепче зубцами!

- Ветер такой, что запросто может сдуть вниз!

Наконец, пришла очередь Ойоглу высунуться наружу. То, что он увидел, никак не вязалось с его представлениями о ядре Мурио-Кант. Точнее, он не увидел почти ничего. В крошечной тьме, которая казалось бесконечной, как космос, громко завывал ветер. Судя по всему, они выбрались на край гигантского уступа, обрывававшегося в невидимую бездну. Между выходом из тоннеля и обрывом уместилась лишь узкая полочка, на которой, ежеминутно рискуя полететь вниз, сгрудились все оставшиеся королевские подданные. Некоторым не хватило места, и они громоздились друг на друге. И все с надеждой смотрели на своего короля и верховного жреца, ожидая, как всегда, ответов на вопросы.

- Где же бог Тархиокетхулу?
- Неужели это и есть его сияющие чертоги?
- Куда нам идти дальше?
- Как нам согреться? Здесь так холодно!

Ойоглу и сам это заметил. Впервые с начала спуска он почувствовал сильный температурный перепад. Только это была не жара, которую он ждал, а холод! И холод был таким, что плазма шаров уже не защищала нежные тела трейгогов. Ойоглу взглянул на То-Дейока. Судя по выпученным от страха глазам, тот понимал еще меньше его.

«Ну же, скажи им, что боги погасили канториум, чтобы трейгоги не сгорели, а окоченели от стужи!» - злорадно подумал король, трясаясь всем телом.

Вдруг толпа замерла, задрвав кверху головы. Вдалеке над ними появилось несколько крошечных огоньков, похожих на звездную россыпь. Огоньки приближались; вот они уже приобрели очертания летательных аппаратов. Трейгоги взвыли от радости.

- Это боги!
- Наконец-то!
- Они летят спасти нас!
- Да здравствует Тархиокетхулу!
- Это не боги, это есть рыцари Кампило! - раздался сзади громкий голос одного из послов. - Они найти нас!

Корабли, кружась, медленно спускались над дрожащей толпой. Теперь было видно, что они огромны. Круглые, с плоским днищем и сферическим куполом, они были похожи на летающие дворцы. Ближайший из них завис прямо напротив полочки, облепленной святающимися шарами. Открылась длинная горизонтальная щель, ведущая внутрь. Из нее выехал широкий сверкающий трап и уперся в край уступа. Остальные корабли лучеобразно выстроились за первым, пристыковавшись друг к другу в несколько рядов.

- Наш вождь забрать вас все! - возвестил посол, быстро обменявшись с кем-то сигналами через свой переговорник. Как только колонна выбралась из скалы, на его запястье замигал индикатор связи. - На наши корабли хватит места для все муриане!

Трейгоги жадно смотрели то на гостеприимно распахнутый шлюз, то - с тревогой - на Ойоглу и То-Дейока.

- Но как... как мы покинуть... наша родная планета? - воскликнул жрец, от холода с трудом подбирая слова летного диалекта. - Здесь наши боги, здесь наши предки!

Высокий рыцарь пробрался к трапу сквозь толпу. Взойдя на него, он обернулся к мурианам.

- Мы не знаем, где ваши боги. Но мы видим, что канториум больше нет, и планета остывает. Скоро здесь быть ледяной шар и все муриане погибнуть. Надо скорее спешить!

Услышав это, передние ряды оставили сомнения. Шары с шумом покатались по трапу в

звездолет. Рыцарь вовремя посторонился, дабы счастливые тройки не сбили его с ног. Вскоре шары осветили трапы и других кораблей: они прошли туда через первый. На уступе стало посвободнее, и рыцарь подошел к своим товарищам. Они молча стояли, глядя на посиневшего от холода юношу, который лежал без сознания на камнях.

- Что делать с ним? - спросил один. - Он помог нам выбраться, но ведь он - враг наших друзей.

Старший посол в этот момент прислушивался к голосу в своем переговорнике. Коротко ответив на приказ, он обернулся к остальным.

- Вождь хочет, чтобы мы подняли мальчишку на борт. Он может нам пригодиться.

- Тогда его светящийся клинок тоже пригодится, - сказал другой рыцарь, подняв с земли валявшийся рядом меч Мидо.

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1336894>